

Секта Защитников Реки враждовала с тремя другими великими сектами в течение многих лет, и теперь открытый конфликт неизбежен. Даже в тот момент, когда бой вот-вот должен был разразиться, Бай Сяочань, Сун Цюэ и Шэнь Суаньцзы находились в Мертвом мире, пораженные ужасом, хотя и страстно желали вернуться в ту самую секту.

Все трое стояли на палубе разбитого и поврежденного галеона-призрака, их лица до бледнели, то багровели, пока они оценивали обстановку. В самой палубе зияли дыры — свидетельства того, что когда-то в глубокой древности здесь наверняка происходила фантастическая битва. Несмотря на полуразрушенное состояние галеона, от него по-прежнему исходила мощная аура, наполнявшая Бай Сяочаня тем же страхом, который он испытал в присутствии Небожителя. На самом деле, галеон казался даже немного более мощным, чем Небожитель!

Он потряс его до глубины души! На мгновение нервно оглядевшись по сторонам, Бай Сяочань направился к борту галеона, где планировал просто перепрыгнуть через край. Сун Цюэ и Предсказатель присоединились к нему, но, когда они приблизились к краю, возник черный щит света, в который они врезались!

Неважно, что Бай Сяочань мог сокрушать культиваторов ранней стадии царства Дэва и сражаться с теми, кто находился на средней стадии. Как только он столкнулся с этим щитом, то сразу же отскочил от него. Затем снова ударился о щит, и произошло то же самое.

То же самое случилось и с Сун Цюэ, и с Шэнь Суаньцзы. Задыхаясь, все они начали оглядываться по сторонам с крайне серьезными выражениями лиц. Палуба галеона почти полностью опустела, на ней не было никаких крупных строений. Виднелось что-то похожее на каюту или мостик — единственный способ попасть на нижние палубы. Судя по виду, на палубе когда-то существовали и другие строения, но они давно разрушились.

Из каюты торчал флагшток с тремя флагами с призрачными лицами. А над дверным проемом висело примитивное зеркало с восемью триграммами. Кроме этого, больше ничего не было видно.

Съёжившись, Сун Цюэ начал обходить и осматривать галеон. Что касается Предсказателя, то он задышался и дрожал. Он и раньше жаловался на недомогание, но оказавшись на палубе галеона, почувствовал, как в него просачивается что-то вроде безграничного холода.

— Поторопитесь и займись профессиональной деятельностью, Предсказатель! — сказал Бай Сяочань. — Попробуй найти способ покинуть этот галеон! — он посмотрел на дверь каюты, и его охватило ощущение, что галеон-призрак контролирует его жизнь. Более того, он был уверен, что галеон хочет, чтобы они втроем вошли в дверь каюты!

С каждым мгновением ужас Суаньцзы нарастал. Выслушав предложение Бай Сяочаня, он потянулся к складкам своего халата и достал медную монету — магический предмет, который использовал для гаданий. Обычно он очень бережно относился к медной монете. На самом

деле, еще в том дикарском племени, пленившем его, ему разрешили держать монету при себе, когда он выполнял свои обязанности. Доставая её, он активировал различные магические техники и божественные способности, необходимые для гадания.

К несчастью, именно в этот момент флаг с зеленокожим, длинномордым призрачным лицом внезапно взвился. В результате рука Предсказателя дрогнула, и монета выскользнула из его пальцев! Она упала на палубу, перекатилась на бок, а после провалилась в одну из трещин и исчезла!

— Моя волшебная монета! — вскричал Шэнь Суаньцзы. — Она совершенно точно единственная в своём роде! Это мой магический предмет с жизненной сущностью, на нём выгравировано моё имя! — он бросился к трещине, в которую упала монета, но увидел внизу лишь темноту. Невозможно было определить, где именно приземлилась волшебная монета. Шэнь Суаньцзы тут же разрыдался. Даже во время мучений в племени дикарей он сумел сохранить свою медную монету в целости и сохранности, но потерял на этом диковинном галеоне.

Вид мастера предсказаний, потерявшего медную монету прямо перед попыткой узнать важную информацию, мгновенно испортил настроение Бай Сяочаня. Оглядевшись по сторонам, он наконец сосредоточился на каюте. Что касается Сун Цюэ, то он осмотрел палубу и ничего не нашел, также обратив внимание на каюту. Подойдя к ней, он встал перед дверью и хмуро осмотрел её.

Предсказатель нахмурился, смахнул набежавшие слёзы. Поведение Бай Сяочаня раздражало. Однако он не осмеливался ничего сказать. В конце концов, его взгляд остановился на хижине, после чего глаза загорелись. Особенно его внимание привлекло зеркало восьми триграмм. Зеркало было темным, и казалось, что оно не способно проецировать свет или изображения. Более того, в нём было что-то жуткое и зловещее. Насколько мог судить Шэнь Суаньцзы, это было явно что-то необычное.

«Какое-то сокровище!» — подумал он. Понимание искусства гадания привело Шэня к выводу, что зеркало восьми триграмм идеально подходит ему — учитывая, как он был подавлен потерей своей волшебной монеты. Распахнув глаза пошире, он поспешил к зеркалу и протянул к нему руки.

— Постой! — окликнул Бай Сяочань, удивленный бесстрашием друга. Однако он опоздал вмешаться. Предсказатель уже схватил зеркало.

У Бай Сяочаня голова шла кругом от того, насколько опасным всё казалось. Даже Сун Цюэ был напуган импульсивностью Бога-Дивайнера.

— Что ты задумал?! — спросил он, вращая свою базу культивации в полной готовности. Однако ничего необычного не произошло. Трупы снаружи продолжали тянуть галеон с той же скоростью, что и раньше.

Когда стало ясно, что ничего не изменится, Бай Сяочань вздохнул с облегчением. Что касается

Суаньцзы, то он понял, что поступил необдуманно, и почувствовал себя немного виноватым. Однако он быстро положил зеркало восьми триграмм в сумку.

— Моя волшебная монета упала в эту трещину. — сказал он, защищаясь. — Поэтому я возьму это медное зеркало взамен.

Бай Сяочань потер переносицу, а Сун Цюэ бросил короткий взгляд на Предсказателя, после чего ещё раз проверил колоду. Во взгляде парня мелькнула решимость.

— Мы на странном корабле, который везет нас неизвестно куда. — сказал он. — И он нас не отпускает. Я предлагаю вот что... Давайте спустимся под палубу и немного порыскаем там. Может быть, мы сумеем выяснить, что именно происходит! — с этими словами он проигнорировал Бай Сяочаня и Предсказателя и шагнул к двери каюты.

— Подожди минутку, Сун Цюэ! — громко сказал Бай Сяочань.

Однако молодой человек пропустил просьбу мимо ушей и исчез в каюте.

Бай Сяочань начал злиться на то, как импульсивно вели себя Шэнь Суаньцзы и Сун Цюэ. Бай Сяочань — лидер группы, верно? Они должны беспрекословно слушаться его приказов.

— Они что, совсем с ума посходили на фоне стресса? Один взгляд на какое-то дурацкое зеркало, и он ставит на кон свою жизнь? А другой бежит прямо в пасть смерти?!

Пока Бай Сяочань стоял там, беспокоясь и сетуя, Шэнь Суаньцзы на мгновение замешкался. Правда заключалась в том, что он по-прежнему чувствовал себя паршиво из-за потери своей волшебной монеты, и, насколько он знал, она была там, под палубой, и ждала момента, когда её найдут. Стиснув зубы, он подошёл к двери каюты.

— Сун Цюэ, как ни странно, прав. Не похоже, что этот галеон хочет причинить нам вред. Если бы он хотел, мы бы уже были мертвы. Лучше всего проверить всё под палубой.

Закончив говорить, он также скрылся в темноте каюты, оставив Бай Сяочаня в полном одиночестве на главной палубе. С каждым мгновением выражение его лица становилось все более неприглядным, пока он стоял и тупо смотрел на дверь каюты. По какой-то причине она казалась зловещей и злобной пастью какого-то злобного призрака.

Внезапно холодный озноб пробежал по позвоночнику.

«Подожди-ка... — вдруг подумал он. — Сун Цюэ никогда не был очень импульсивным. Как и Шэнь Суаньцзы. Если бы они были такими, то не выжили бы так долго в мире культивации. Почему они стали вести себя столь необычно на этом проклятом галеоне?»

Он огляделся, но не увидел ничего необычного. Вдалеке туман оставался таким же густым, как всегда, и вокруг было так же тихо, как обычно.

После долгих раздумий он наконец сжал челюсти и принял решение. Поскольку галеон не позволяет ему уйти, он войдет в каюту. Он не мог просто смотреть, как Сун Цюэ и Предсказатель сами себя подставляют под удар. С налитыми кровью глазами он похлопал по сумке, чтобы достать несколько запасных бумажных талисманов, а после спрятал в складках одежды. Он также достал несколько доспехов, которые наскоро надел. Наконец, он ворвался внутрь!

После того, как Бай Сяочань скрылся в каюте, зеленокожее, длинномордое лицо призрака на среднем флаге вдруг улыбнулось!

<http://tl.rulate.ru/book/113/2353986>